

Сагымбай Кабашевич Козыбаев – самая известная личность в журналистской среде и не только: президент Академии журналистики РК, доктор исторических наук, лауреат премии Президента Казахстана и многих международных премий, профессор факультета журналистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, отмеченный высокими государственными наградами, воспитавший ярких звезд отечественной профессиональной медийной сферы. Но, наверное, самые действенные творческие его уроки содержатся в книгах мастера, обращенных к любимому делу, о котором он говорит: «Моя душа – перо», утверждая что «журналистика – это искусство». В чём легко убедиться, читая эссе, которые «Простор» публикует, поздравляя нашего уважаемого профессора со славным 80-летием. Новых Вам вдохновенных книг, дорогой Сагымбай Кабашевич, верных друзей, объединенных с Вами любовью к навсегда избранному призванию.

Сагымбай КОЗЫБАЕВ

Посвящение Герольду Бельгеру

ГЕРОЛЬДИЗМ ДУХА

1. Мера

О, Алла, всезнающий Гер-аға (білгір Бельгер) утверждает в своих мудрых заметках «Плетень чепухи», что по крайней мере 30 современных бумагома-рак считают себя национальными Шекспирами. Мания величия поистине не знает границ. Стыдобеще. По мнению Герольда Карловича, «не просто мыркымбайство, а полное». Как ни крути, истина в одном – ни один соплеменник за последние полстолетия не стал вселенски знаковым. Казахи – народ бесспорно талантливый и способный, но сплошными гениями он не может разродиться. Такого в природе просто не бывает. Приемлешь ли, о благородный разум, подобный довод?

Но вот на днях коллега презентовал пустой десятитомник. В советские годы (модно сегодня хулить то время) из них в результате выжимки состоялась бы лишь более-менее стоящая брошюра. Но времена и амбиции другие. В предисловии к многотомному опусу автор загодя оговаривается, что цифра десять отнюдь не предел, ждите, дескать, продолжения. Вот так мы живем сегодня в тине повседневной экспансии беспредельного чудотворящего мозга.

Умудренный жизненным опытом, зачастую горьким, ухмыльнется. Но не будет он давать совета. Назидания и советы бесполезны, они не впрок домо-рощенному величию. Затаит обиду, станет душманом, а то и житья не даст. Подумаешь – одним Шекспиром станет больше. Оно-то так, но за «гением» шлейф ему подобных. Их немало, счет может идти на сотни. Что ни говори, а приятно

жить в стране уникамов. Поскольку их целая орда, иногда и себя попутно причислишь к ним. «Есть хорошие бытовые слова, – говорит Гер-аға. – Одно их них – қанағат, другое – тәубе». Если попроще – спасибо жизни за жизнь. Большого и не проси. Это и есть бесхитростный перевод указанных слов.

Да довольствуется не просящий многого!

2013, 25 января

2. Дорога к Бельгеру

«Потихоньку шкрябаю пером» – мне по нутру это, не лишенное скромности, высказывание Герольда Карловича Бельгера в его поистине абаевских «Плетеньях чепухи». Корни мудрости в его заметках идут от реалии бытия, разнობоккой сегодняшней жизни, наблюдения над явлениями и суетой повседневности, не всегда радужной.

В этом сократовском взгляде на жизнь ощущаются именно бельгеровское сострадание, доброта и сопереживание. Писатель, как никто другой, знает, что доброта должна быть по-евтушенковски, с кулаками. То есть безучастная. А слово – тоже Дело, может, поможет?

Еще как! Запомните, пожалуйста, это, именно его, бельгеровское слово! Оно ведь как алмаз, жолда жатпайды. «Шкрябанье пером» – символ трудолюбия. Причем ежедневного, иначе цепь прервется.

Виртуозное владение словом, как смычком скрипки, – всё же дар Божий. Кажется – с годами пишется легко. Ну не то что легко, нет. Просто слова находишь единственно нужные, верные. Как говорится, точно в бровь. Литературные муки – сплав таланта, опыта, жизненной мудрости, тех же личных качеств – доброты, человечности и прочего, веры в себя. Слово, как мотылек, летит себе, а попробуй поймать. Слово – шайтан, может запросто прийти во сне. Причем глубокой ночью. Что тогда? А не ленись, встань и зафиксируй. Эх, братцы, нелегкое это дело. Сну и здоровью во вред.

Имя Бельгера носят сегодня некоторые казахские мальчуганы.

Представьте себе, к примеру, Бельгера Оспанулы. Это признание просто-го люда. Керемет. Тие берсін! Наш брат, журналист, причисляет его к своей «мафии». Высокий накал публицистики Бельгера – ориентир подлинного мастерства. Это признание профессионального клана. Тағы да тие берсін!

Сколько написано Гер-аға – об этом его биобиблиографические указатели. Био – биография его книги. Библиография – о нем другими устами. И того, и другого – уйма. Хватит на несколько праведных жизней. Указатели, носящие конкретные названия, – «Бремя будней», «Резюме», сам Бельгер называет отчетами. Не по правилам. Однако очень уж верно, ибо это отчет, прежде всего, перед самим собой – что сделано за человеческий век? И в этом весь Бельгер, вот вам, дескать, моя кладовая – берите, учитесь, заимствуйте.

Тропа к дому батыра Герольда на Кабанбай батыра в южной столице многим известна. Идут за советом, напутствием, дарят свои книги и опусы. Насколько знаю – он не отказывает в малости. Но имеет на всё свое мнение. Ему не указ ни царь, ни бог, указ лишь – веление честного сердца. Надо – скажет прямо, без обиняков. Пятколизы и лизоблюды посмертно им припечатаны. Казахский аналог? Пошуйте у него самого. Бельгер, конечно, не благотворительная организация. Его скромный мастерок – слово. «Ай, поможет ли оно», – сомневается порой писатель.

Что на это ответить? Слово, всё-таки, вещь серьезная. И лечит. И калечит. И возвышает. И низвергает. Ставит всё на место. А коль назидательно – еще

впрок и сегодняшним, и потомкам. Особенно, когда «гутарит» білгір Бельгер. Халық, Герольд Карлович, тыңдаушы ғана емес, алды-артты ойлайды ғой.

Признание в любви к Бельгеру – не грех. Просто не каждый из нас это может выразить. Сделала сие успешно наша общая ученица Жанна Ескуат, посвятив себя бельгеровской теме и издав в формате ЖЗЛ книгу о нём. Многие из «зиялы қауым» – коллеги, друзья и собратья по цеху посвятили ему стихи. «Герольдизм духа» – назвал и я одно из ранних эссе, к общенациональной патриотической мысли применив данную категорию.

Дорога к Бельгеру... Светла и возвышенна. Нежна и осмысленна.

Для кого-то и кому-то – крута и извилиста. Дорогого сия дорога стоит...

2013, 15 ноября

3. Гер-аға

Он как всегда благосклонен. За пару дней до Нового года забегаю к нему. По обыкновению мы обмениваемся изданным. Я – свои опусы, он же дарит свои мудрые книги-притчи. На сей раз из его рук получаю сразу три работы одного года. Когда он успевает? Хотя чего удивляться: он великий труженик, тем и дорог всем нам, его читателям.

(...Здесь нарушу контекст. Все новогодние дни, не отрываясь, читал его книги. Сверхполезные, с некоторыми из писательских замет знаком по прессе. Получаю калашниковский заряд ума, мудрости, тонких наблюдений).

Я прощаюсь. Неудобно беспокоить занятого человека. Возможно, оторвал от станка-стола. А Раиса-женгей приносит из зала блюдце с шоколадными конфетами. Смущаясь, беру одну. «Одну нельзя», – говорит она. Беру вторую. «Положено три», – замечает Раиса Закировна.

Очередной урок жизни.

Ағай живет более чем скромно. Квартира маленькая, если не малюсенькая. Его архив требует соответствующих площадей. Одних названий книг собственных за семьдесят, если не больше. А рукописи, записи и дневники, которые он ведет всю жизнь... Куда их? Иду по улице, молча клянущий весь этот белый свет. Когда и где ценили своих современников – живых мудрецов, символов времени и мысли? Эх...

Ағай всё еще в мыслях моих. Желаю мысленно ему добра и здоровья. Наверное, первый в стране упредивший время. Прошу прощения за прыть – бег. Весь следующий, на пороге стоящий год аргымака, год его, ағайдың жылы, юбилейный... Величать этого человека Герольдом Бельгером. Светлого порога хозяину маленькой квартиры, где ему в любом случае уютно и откуда незримо вылетают мудрейшие мысли! Одним в укор. Другим в назидание. Казахам – на пользу. Стране – на заметку.

Никогда не поздно преклонить колено и склонить голову, ағайын...

2014, 24 января

4. Тайна білгір Бельгера

На книжных полках ряды многотомных сочинений. Классиков, не очень классиков, но таковыми себя считавших и считающими, и просто рыночных борзописцев, удовлетворивших самолюбие и самомнение.

Прочитать всё это – жизни мало. Возьмем в среднем 50 лет активного чтения. Умножим на 365 (дней в году), и еще на 24 (сутки), и получим 438 тысяч часов. Откуда у брэнного столько времени? Поэтому, в лучшем случае, пролистываем чужие труды. Близкие сердцу и душе перечитываем, оставляем при себе, равно как и свои опусы. Пока живы, потом неизвестно, всё это может оказаться в мусорке. Всевышнему хвала, не надо думать об этом.

Меня во всём этом суетном поражали всегда энциклопедического склада люди. Много знающие, много читавшие и читающие, интересующиеся постоянно миром, как дети: «почему? как? что? кто? зачем?». И по возможности не оставляющие эти накопленные знания при себе, а делящиеся с другими, и желательно пером – не соскребешь, не выметешь. И в каком-то из закров сыщется потом невзначай этот их труд или в пыли подвалов редких ныне библиотек – динозавров, идущих повсеместно из-за ненадобности духа под снос, завалиется.

Хочешь – не хочешь, человека нет, а рух его живет. Всё это, безусловно, связано с настоящей мыслью. А она одна. Ею обладают лишь избранные. Остальное – так себе, мыслишки, мыслята, бессвязные думы или что-то такое по мелочи, схожее.

Так вот, об энциклопедическом складе. Люди эти, как правило, широко и глубоко мыслят, рассуждают. Но не все из них становятся подлинными мыслителями. Абай читал охотно, самозабвенно, но немного, что было под рукой, что доставал, что заказывал, искал, но всё равно, счет идет на несколько десятков. Назвать Абая в общепринятом смысле энциклопедистом язык не позволяет. А стал мыслителем, определив основы казахского гуманизма, очертив грани национального самоощущения и мировосприятия.

Так что много читать, оказывается – полдела. Надо уметь пропустить этот поток информации и знаний через мозг, как через сито, и выбрать существенное, которое непременно должно! задеть беспокойное сердце. А задевая, высечь у творчески одаренного человека другую искру. Мысль рождает себе подобную. Так появляются шедевры. Вот таким даром, впитав в себя мудрость свода знаний сразу трех миров – немецкого (родного), казахского (не менее родного, если не больше), русского (объединяющего), обладает билгір (всезнающий) Гер-аға, Герольд Карлович Бельгер.

В его дневниковых записях, публикуемых журналом «Парасат», прочитал о том, сколько же он написал (2014, № 12). Взясся за голову – более чем пару тысяч – статей, эссе, заметок, размышлений, наблюдений, новелл, не считая книг. Как он сам отмечает, «исписал горы бумаги, извел лужи чернил». О чём это говорит? О трудолюбии великом, поистине ни секунды без строчки. И энциклопедичестве обо всём – об окружающем, фактах и явлениях промелькнувшего и мелькающего мира и, конечно, о долге художника, призвании, людях – разных, порядочных и не как бы. И всё это пропуская через равнодушное сердце страдальца – сердобольно, душевно, правдиво, в лоб, саркастически и язвительно о непотребном и недолжном. Мысль, единственно точная, верная, врачующая, окрыляющая, возвышающая и низвергающая, разящая, сомневающаяся – это всё он, Бельгер. Виртуоз и новатор лексики трех языков. Это тоже он.

И потому Бельгер, как и Абай, и Гёте – тайна. Подобная, родственная. С непременно необходимым сердцем подвижника. Я лишь один из многочисленной армады почитателей его таланта билингвиста (плюс один) и отменного публициста, пишущего по некогда каноническому выражению Ленина: «Дело литератора – писать историю современности». Возможно, это делают и другие, но чтим мы Бельгера более как носителя, ракетноносца мысли, которая, как известно, является венцом правильной жизни и камертоном не менее праведных деяний. Расширенная биобиблиография, третий по счету самоотчет содеянного, изданная Герольдом Карловичем к только что прошедшему своему 80-летию, носит название «Всё, что смог...». Это перефраза известной латинской поговорки: «Я сделал, что мог, кто может, пусть сделает лучше».

Вот именно – «кто может...».

2015, 22 января

5. Всего праведного по одному

Мудрейший из мудрых, пророк слова и вдохновенного ума, незабвенный Гер-ағай, Герольд ибн Карл ибн Бельгер, в один из майских дней (может, рано, может, глубокой ночью – тайна автора) 2006 года на 72-м году жизни составил письменно «Правила жизни». Для себя. Этим правилам он следовал всю свою жизнь, в совокупности это всё: нравственные законы и критерии, пророческие заповеди, примеры личностные, мера собственных поступков. Бельгер этим и дорог. А правила (их 16) мне показались поучительными. Ограничусь их воспроизведением. В них – вся жизнь человека, которого мы помнить будем благоговейно. Вот они – эти постулаты, прокаленные строки, кратко и принципиально о святом своем. Лично подписываюсь под ними.

Во мне преобладает ratio: я человек режима, плана. Всегда и во всём держу себя в рамках, в узде.

У меня три нравственные опоры: родители, аул, книги.

К жизни отношусь серьезно и ответственно, памятуя, что это высший дар. По складу атеист, но Бог относится ко мне с пониманием.

Религию воспринимаю как неотъемлемую часть культуры.

Испытываю давнюю и прочную неприязнь к рвачам, хапугам, «юркачам», карьеристам, скопидомам, завистникам и интриганам.

Убежден: работать надо много и каждый день, систематически, методически. Работать так, чтобы и на завтра остались силы.

И еще твердо знаю: писатель – жертвенная профессия. За радость творчества надо платить дорого.

Завет отца: человека надо воспринимать таким, какой он есть. Иначе его можно возненавидеть.

Давно понял: жизнь – это борьба. Но бесспорно и то, что борьба – это не жизнь.

Женщины – дивный соблазн, радость и восторг. Но времени требуют уйму. А я всегда дорожил временем.

От власти лучше держаться подальше. Это зло, которое необходимо как-то терпеть.

Литература – не хобби. Ею нельзя заниматься во вторую смену.

Судьба определила меня казахстанцем с семи лет. Жизни своей вне Казахстана не представляю.

Никого Создатель не наградил талантами так щедро, как казахов. Увы, сами казахи это плохо понимают и часто разбазаривают свой дар попусту.

Я питаюсь соками трех культур – немецкой, русской и казахской. И в этом мое богатство и счастье.

Из пищи предпочитаю конину, казы, карта, жал, жая, шужык. «Траву» не жалую.

В отличие от друзей казахов, у меня всё по одному: одна жена, одна дочь, один внук, одна правнучка.

2017, 3 февраля

6. Остановка

В одну из встреч с казахским Декартом, пиком мысли, с незабвенным Герольдом Карловичем (Бельгером), говорим о том о сем. В целом о том, что в мире и в родной стране происходит. Выше трех слов не поднялись: «Боже, какой бедлам!» Об интеллигенции, своих зиялы қауым: – «одно мыркымбайство!» Короче, мини-диалог старшего с младшим, по сути, брата с братом. Ничего плохого и недозволенного. Говорим о наболевшем, мы не крамольщики, скорее патриоты. Обоим хочется, чтобы всем без исключения, в основном

простому люду, қарапайым халыққа, было хорошо и уютно. Чтобы праведного уважали, а не обижали.

Вместе с тем у Гер-аға немецкого вдоволь. Трудяжничество и педантизм при нем. Его от его станка-стола – незачем отрывать, каждая минута на счету. Потому спешно откланиваюсь. Уже у порога останавливает: «Подожди, не торопись, кое-что тебе приготовил». Кое-что – это книга. Очередная. Он плодит, многостаночник, в этом его смысл жизни.

В лифте, с четвертого бельгеровского этажа, открываю титульный лист. Ағай и в подписях был неистощим. Два слова: «Не останавливайся, бауырым!» Напутствие, бата по-казахски. То ли надо суетиться, то ли нет. Но уж точно: не стопорись, не тормози. В любом случае кто-то и что-то нас в один миг остановит. А пока башка, руки на месте. И ноги держат. И лифт работает.

2017, 14 ноября

7. Абсолютно

В фойе второго этажа абаевского оперного театра Академия журналистики Казахстана празднует очередное вручение своих премий – «Алтын жұлдыз» и «Алтын Самұрық». Сидим за отдельным столиком с Герольдом Бельгером. Он – лауреат, только что на прославленной сцене получил золоченую статуэтку и диплом «За выдающийся вклад в отечественную журналистику». За столиком мэтры журналистики – Д. Баимбетов, С. Матаев, А. Байтасов, Ж. Нурторе, московская телеведущая Арина Шарапова, Е. Бекхожин, Р. Таукина, М. Ауэзов. Подходят поздравляющие, и один лишь из них завистник, самопровозглашенный в стране писатель, «борзописец», как называет таковых Г. Бельгер. Мы с ним солидарны, тоже в глубине души «не перевариваем» это лицо.

Премия наша общественная, в целом журналистского цеха страны. Лауреаты выбираются тайным голосованием академиков. Наш завистник, поздравив Г. Бельгера, закончил свою речь дважды надсадным: «Очередным лауреатом, несомненно, буду я. Вы меня незаслуженно обделяете». Не найдя нашего доброжелательства, вынужден был откланяться. «Құдай сақтасын осындайдардың көлеңкесінде тұру» («Спаси, Боже, быть даже в тени у таких»), – высказался по-казахски Гер-аға. «Зато ваша тень – отрада братьев и сестер, которые сейчас с вами», – тут уже отреагировала по-русски Розлана Таукина.

Деликатный Герольд Карлович вновь по-казахски, но с немецким прикусом: «О, фрау, я не особый любитель водки, но Аллах и его русско-немецкий собрат не простят, коль не опустошу сей бокал». И выпил залпом налитый «Абсолют». Ағай сегодня на небесах. Время от времени приходит мне в сны. А слова его относительно Всевышнего с разной кровью остались в памяти.

2018, 1 февраля

8. Реальный Бельгер

«Годы уходят. Радости было мало. И будет еще меньше. Единственный смысл – работать. И быть хоть в чем-то полезным. Чтобы хоть кто-то сказал: “Нет, не совсем зря он небо коптил”. <...> Могу делать больше и лучше. Но я транжирю свои силы на всякую всячину. Слишком многие меня дергают. Никак не попадаю на истинную свою дорожку и всё чикиляю по обочине...» Вот такие откровенные строчки. Их написал Герольд Карлович Бельгер. К третьей годовщине кончины (7 февраля 2015 года его не стало) при финансовой поддержке федерального Министерства внутренних дел Германии издана биографическая книга «Герольд Бельгер. Такая выпала стезя». Это первая книга из серии «Известные немцы Казахстана», инициированная Ассоциацией общественных

объединений немцев Казахстана «Видергербурт» – «Возрождение». Автор её – бывший казахстанец – Владимир Ауман, ныне проживающий в Москве.

Моя ученица, журналистка Жанна Есхуатова, в начале 2000-х годов издала в серии «ЖЗЛ» книгу о Бельгере, потому биография писателя, в семилетнем возрасте в начале войны репрессированного вместе с родителями в Казахстан, мне и почитателям его таланта известна. Как и его творчество в целом. Но новая книга о писателе полна неожиданных открытий. Впервые публикуются его письма близким. Эпистолярное наследие позволяет проникнуть в скрытую от посторонних глаз часть жизни Герольда Карловича, постичь ранее неизвестные грани его личности. В письмах более всего ощущаются бельгерогенные черты: пунктуальность, дотошность, аккуратность, педантичность. И насаждение – только писать и писать, ни дня без строчки.

В письме к дочери Ирине (проживает в Москве) Г. Бельгер делится своим сокровенным, не теряя оптимизма: «В этом году надо написать повесть о Дебольском, подготовить к печати страниц 700-1000 из дневников, роман “Дом скитальца”, прогнать его в четырех номерах журнала “Феникс”. Сборник эссе “След слова” лежит в издательстве “Билим”. Обещали издать ныне. Рукопись публицистики “Тихие беседы на шумных переулках” лежит в издательстве “Арыс”, неизвестно когда увидит свет. Составлен сборник немецкой прозы. На издание книги “Кто идет писательской тропой” (записки об Абдижамиле Нурпеисове) обещают найти спонсора и издать в этом году. Еще около 30 статей-статеек лежат в разных журналах. На сегодняшний день мною переведено с казахского и немецкого более 200 произведений. Пишу, чтобы ты примерно знала, что делаю и чем дышу». Приписка: «Очень много прочитал».

<...> После инсульта ощущение такое, будто по тебе танк прошел. Смирил свою общественную прыть, отказался от всего наносного и второстепенного, от множества контактов, суеты, лишних разговоров, встреч, собраний и застолий. Даже телефонный треп сократил до минимума, а чаще всего вообще его отключаю. Таким образом, уплотняю время и сберегаю силы». Человек – всего лишь человек, силы и время отмеряются каждому неравномерно. К тому же у Бельгера творческий путь не был усыпан цветами. Тропа к подлинному признанию и истинному величию была более усеяна шипами. С болью в сердце читаешь главу книги «Туннель безденежья и болезни». Бельгер – совесть нации. И немецкой, и русской, и казахской. Потому его праведная жизнь – урок планетарного смысла.

Всем бы так небо коптить!

2018, 15 февраля

9. Ручка от Бельгера

Коллега-женщина при случае говорит: «Я коллекционирую – вот уже много лет – ручки. Это мое хобби». Задумался. Мало ли было мужиков, которые собирали ради хобби что-то. А тут женщина, и почему-то ручки, а не декоративные брошки, скажем. Знал людей, собиравших конфетные обертки, монеты, марки, даже пивные банки. Этим занимались и выдающиеся люди. Д. Кунаев, кажется, зажигалки.

В начале этого года состоялась презентация книги о Герольде Карловиче Бельгере, изданной московским автором, бывшим казахстанцем. Выступая первым, сказал теплые слова. Уже прощаясь, Ирина, дочь писателя, также проживающая в Москве, обратилась ко мне со словами: «С. К. (мое имя и отчество), папа Вас уважал, не обидитесь, если я подарю его ручку, последнюю?» Не буду говорить о том, что это ценный подарок, как бы реликвия. Вроде эстафеты от наставника, которого уважаешь и равняешься. Уже дома обнаружилось, что

в ручке кончилась паста. Подумал: Герольд Карлович хотел сполна дописать свое напоследок. До упора, вот и паста кончилась. Заменяю стержень и пользуюсь теперь ею. Может, получится что-то перенять от Гер-аға.

2018, 19 апреля

10. Колокольня Бельгера

Никто о казахской сути не написал как он – тепло, благожелательно, но и переживательно, и оттого порой острокритично, бичуя то в казахе, что не должно быть ему присуще. Немец по рождению, выбравший себе родиной казахскую степь. Речь о Герольде Карловиче Бельгере, нашедшем последний приют, по завещанию своему, на национальном погосте «Кенсай».

Он – автор пронзительных, небольших по объему книг о казахском – «Казахское слово», «Казахская тетрадь», «О, казахи мои!..». Уже этим одним, пропев осанну степнякам, обессмертил свое имя. Вольные строки Бельгера читаешь и перечитываешь. Короче и емче, а оттого и афористично (да и казахов, склонных по природе к велеречивости и многослойности слога, он и в этом учил) невозможно выразиться. Истинный писатель, чье сердце болит за всё и пишет обо всем. Скромно добавляя, опасаясь субъективности, «со своей колокольни».

А колокольня, как известно, башня с открытым ярусом для колоколов. Она – атрибут храма, стоящая рядом или включенная в его композицию. Одно без другого нецельно. Звук колокола чист, набатен. Как и у неравнодушного, тонко чувствующего пульс бытия писателя. Колокольня Бельгера, она одна такая, а звон колоколов в ней – призыв к спасению душ и нравственности в людских сердцах.

* * *

К пятиабзацному своему опусу добавлю и пятиабзацное самостоятельное бельгеровское эссе, малоизвестное читателю. Назвал он его: «Казах-стихотворец». «Стихи захлестнули казахскую печать. Ничего против не имею. Казах – стихотворец. Душа его соткана из стихов. В рифмованных строках казах привык выражать себя. Плохо только то, что в подавляющем большинстве вся эта продукция к поэзии отношения не имеет. Но подписывают: ақын, ақын, ақын. Страна чиновников и ақынов. Ақын – это кто? Это лев! Арыстан! Мощный, грозный, внушительный. От его рыка степь дрожит.

А наши ақыны твякают, брешут, скулят, захлебываются, хозяину служат, хвостами виляют, чье-то добро истово охраняют. Какие же это львы?! Собаки шелудивые, трусливые, подворотные, на цепях сидящие, старую кость грызущие и по аулу бредущие, поджав хвост в репейниках.

Конечно, и собаки нужны. И волкодавы, и гончие, и болонки. Но они не львы, не ақыны, которыми себя мнят и именуют. Казахстану нужен трудовой человек, гражданин. Который дело знает и умеет. А у нас в упряжке акимы и ақыны. Далеко ли ускачешь?» К колокольному перезвону никакие брэнчания и тренкания не пристаю.

2018, 17 мая

11. Потение

Встречаясь с личностями, во многом с многолетними же друзьями, братьями по духу, интересуюсь их творческими заделами и задумками. Если честно, отвечают они, есть пик, и есть спад. Всё не так просто. Не поймешь порой, как приходит творческая удача. Возможно, играют роль элементарные человеческие радости, настроение. Творческое озарение – это загадка. Нет его, когда нужно, а если оно и есть, то не объяснишь, как и отчего.

Как всегда, интересны личные откровения гениальных людей. Герольд Бельгер, трудяга, каких больше нет, педант по природной крови, признавался: «Не идет писание, берусь за ранее заброшенные записи, а то, что сиюминутно застопорилось, со временем, получив осмысление, возвращается». Но так работать может не каждый творческий человек. Мозг неконтролируем и зависит не только от прихоти хозяина. Но, в любом случае, истинное творчество – это труд, а точнее – потение. Не в фигуральном смысле, конечно.

Умные друзья-собратья – это кладовая духа. Поиск золотинок друг у друга – это не признак завистничества, а скорее единомыслия. Надо различать тех, кто знает подлинную цену усердию. Увы, последнего всё меньше и меньше, зато хватает посредственности. Нет смысла излишне потеть над задуманным. Как волной вынесет, так и будет. Что прискорбно, потому как истинный шедевр, в отличие от серости, рождается лишь в усердии.

2018, 5 июля

12. Герольдизм духа

Былое вернуло память, или память вернула былое. В начале 2002 года подарил Г. Бельгеру свою небольшую книжицу «Лики времени» – краткие заметки о том о сём. В ней святые нравственные устои, идущие из дали времен, я как бы назвал по его имени – «герольдизмом духа». При очередной встрече, опубликовав рецензию на мой опус в газету, он поинтересовался: не перегнул ли я, введя свой неологизм, связанный с его именем. Он, оказывается, это запомнил. В мой архив вернулась из аула от родственников его книга «Гармония духа», подаренная мне в 2004 году. Взяли, видимо, почитать и забыли вернуть. В дарственной надписи писатель адресует книгу мне как человеку, «ратующему за герольдизм духа».

Это к слову. Просто оправдывается первое предложение этих заметок. А «Гармония духа», выпущенная в Москве издательством «Русская книга» (2003), состоит из шести очерков-эссе, связанных в основном с темой Гёте – Пушкин – Абай. Есть там и «Казахское слово» – многолетние наблюдения писателя о достоинствах казахского речестроя.

Бельгер пишет кратко и емко, в его изложении они поучительны для русского читателя. Небесполезны бельгеровские рассуждения и для казахов, зачастую теряющих свою самобытность. Я бы заметил – стремительно теряющих не только это, но и общую грамотность.

Чему учит Бельгер? По-казахски следует говорить әйел босанды – женщина разрешилась от бремени. Сиыр бұзаулады – корова отелилась. Бие құлындады – кобыла ожеребилась. Қой қоздады – овца оягнилась, не окотилась, как часто выражаются. Нельзя говорить өкінішке орай (калька русского выражения «к сожалению»). Правильно өкінішке қарай. И неверно говорить: домбырада ойнайды, надо домбыра тартады. А как обращаются с глаголами? О смене времени года хотя бы. По-бельгеровски правильно қыс келді – зима пришла. Көктем туды – весна родилась. Жаз шықты – лето вышло, наступило. Күз түсті – осень упала, свалилась. А у нас сплошь и рядом говорят көктем келді (весна пришла). А оказывается, весна не приходит, она рождается. Осень не рождается, а сваливается, обрушивается, падает. Отнюдь не поздно ознакомиться с наследием Герольда Бельгера. Российская государственность в период после Петра I до царствования его дочери Елизаветы особенно рьяно избавлялась от немецкого влияния и духа. Не могу судить однозначно о пользе и вреде этого. А то, что казахи величают Бельгера то истинным казахом, то последним, уверяю, в этом святая правда.

2018, 11 сентября